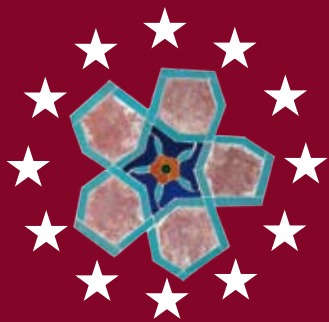

EU CAM

EU-CENTRAL ASIA MONITORING

Казахстан и Южно-Кавказский коридор после грузино-российской войны

Наргис Касенова

Брифинг

Через нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД) Азербайджан и Грузия получили выход на европейские энергетические рынки, что заложило основу их геополитической переориентации, наблюдаемой в последние годы. Кроме того, эти страны создают Южно-Кавказский коридор для богатых природными ресурсами стран Центральной Азии. Казахстан медленно, но верно движется к тому, чтобы задействовать этот маршрут для экспорта своей нефти на западные рынки. На казахстанской стороне Каспия строятся объекты портовой инфраструктуры. Казахстан приобрел терминал в Грузии и закупает танкеры. Августовская война между Грузией и Россией продемонстрировала ненадежность транзита через территорию Грузии и напомнила всем, насколько хрупка стабильность в регионе Южного Кавказа. Казалось, что это может сорвать планы Казахстана «идти на Запад». Однако, дальнейшие события, произошедшие этой осенью, показали, что Астана не готова отказаться от южно-кавказского маршрута, который

имеет для нее большое значение в силу ряда экономических и политических причин.

1. Южно-Кавказский коридор – альтернативный путь в Европу

Стремление Казахстана к большей независимости подпитывается его богатыми запасами нефти и газа. Они вызывают интерес важных мировых игроков, помогают привлечь инвестиции, создают основу экономического роста и позволяют устанавливать новые партнерства путём диверсификации экспортных потоков. Если на заре независимости Казахстана вся его нефть вывозилась в Россию, то полтора десятилетия спустя в российскую трубопроводную систему отправляется около 80% казахстанской нефти, а остальная идет в Китай через новый трубопровод Атасу-Алашанькоу и через Каспий в Азербайджан и в иранский порт Нека.

Казахстан рассматривает все возможные направления для экспорта,

Об авторе: Наргис Касенова

Наргис Касенова - ассистент-профессор факультета политологии Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП). Наргис получила диплом магистра и звание доктора политических наук в Нагойском университете (Япония). Тема ее диссертации - концептуальные и операционные аспекты национальной безопасности Казахстана с момента провозглашения независимости. В

2004 году вернувшись в Казахстан, Наргис участвовала в нескольких проектах, в том числе в финансируемом ЕС исследовании политических и законодательных процессов в Казахстане и в проекте Всемирного банка по правовым и судебным реформам в Центральной Азии.. В 2005 -6 годах она участвовала в подготовке обзора «АзияБарометр» и написала главу «Казахстан: богатые природные ресурсы,

низкий социальный капитал». С 2007 года она преподаёт на факультете политологии КИМЭП. В настоящее время предметом её исследования является политика различных евразийских игроков (ЕС, России, Китая, Японии) в Центральной Азии. В январе - марте 2008 года Наргис проводила исследование по политике Японии в отношении Центральной Азии в Нагойском университете (Япония).

FRIDE
FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DIALOGO EXTERIOR

но западные в его планах занимают особое место. Они коммерчески привлекательны и пользуются поддержкой правительств США и европейских стран. Важно также то, что планы развития этих направлений соответствуют национальным интересам Казахстана, поскольку укрепляют его позиции в торге с Россией и обеспечивают возможность поддерживать связи с Западом.

Казахстан начал осуществлять перевозку небольших объемов нефти через Каспийское море из своего порта Актау в конце 1990-х. В 1998 году была создана национальная судовая компания «Казмортрансфлот», которая с тех пор успешно развивается.

Компания приобрела три танкера («Актау», «Астана» и «Алматы»), каждый грузоподъемностью 12 тонн, три буксира и восемь внутриверфевых барж.¹ Штаб-квартира компании находится в Актау. Три главных маршрута морской перевозки казахстанской сырой нефти: Актау-Баку, Актау-Махачкала (Россия) и Актау-Нека.

В 1998 - 2002 годах маршрут Актау - Баку использовался для транспортировки сырой нефти с тенгизского месторождения. Нефть доставляли танкерами в азербайджанский порт Сангачал, в 45 километрах к югу от Баку, а оттуда по железной дороге - в грузинский порт Батуми. Морские перевозки прекратились, когда был запущен трубопровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), соединяющий нефтяное месторождение Тенгиз с портом Новороссийск на Черном море. Однако в октябре 2008 года их возобновили, когда стало ясно, что КТК не будет расширен для поддержания растущей добычи в Тенгизе.

Этот маршрут также используется для транспортировки нефти с месторождения Кумколь, расположенного на юго-востоке Казахстана. В настоящее время через морской терминал в Актау ежегодно перевозится 9 - 10 миллионов тонн нефти, из которых 2 - 2,4 миллиона тонн направляются в черноморские порты Батуми, Потти и Кулеви.²

Новые возможности появились в связи со строительством трубопровода БТД, способного доставлять азербайджанскую и казахстанскую нефть в турецкий порт Джейхан. Церемония открытия состоялась в июле 2006 года, а перед этим президенты Казахстана и Азербайджана подписали рамочное соглашение о доставке казахстанской нефти через БТД, начиная с 7 миллионов тонн в год и с последующим увеличением объема до 20 миллионов тонн. Казахская нефть должна была способствовать наполнению БТД до его проектной пропускной мощности в 50 миллионов тонн в год. Консорциум рассчитывал на новые объемы нефти с гигантских месторождений Тенгиз и Кашаган.

В январе 2007 года национальная нефтегазовая компания «КазМунайГаз» (КМГ) и участники международного консорциума «Аджип ККО» (Agip KCO), занимающегося разработкой месторождения Кашаган, и «Тенгизшевройл» договорились о создании Казахской каспийской транспортной системы (ККТС) для доставки углеводородов на мировые рынки (через Черное, Средиземное и Балтийское моря). Планируется, что ККТС сначала будет транспортировать 25 миллионов тонн нефти в год с последующим увеличением объема до 38 миллионов тонн. Запланировано, что запуск системы совпадёт с началом добычи на Кашагане (в соответствии с последним соглашением между правительством Казахстана и консорциумом это должно произойти в 2013 году). Стоимость ККТС оценивается в 3 миллиарда долларов³.

В рамках ККТС планируется построить трубопровод, соединяющий береговой терминал кашаганского месторождения Ескене с портом Курык (76 км к югу от Актау), а также оборудовать в Курыке нефтяной терминал, способный принимать крупнотоннажные танкеры. Проект был подготовлен КМГ, его дочерней компанией «КазТрансОйл» и французской компанией «Тоталь». Ожидаемая пропускная мощность трубопровода Ескене-Курык на начальном этапе составит 23 миллионов тонн в год, с последующим ее увеличением до 35-56 миллионов тонн⁴.

Казахстан рассматривает все возможные направления экспорта газа, но западное направление занимает в его планах особое место. Оно привлекательно с коммерческой точки зрения и получает поддержку правительств США и Европы.

Проект ККТС показал, что у Казахстана имеются амбициозные планы в отношении каспийских маршрутов экспорта и той роли, которую страна может сыграть на мировых энергетических рынках. Благодаря высоким ценам на нефть, которые сохранялись последние годы, у казахстанских компаний было достаточно денег, чтобы реализовывать эти амбиции. Они начали закупать за рубежом оборудование для объектов инфраструктуры.

В августе 2007 года КМГ приобрел 75% румынской компании «Ромпетроль» за 2,7 миллиарда долларов. Эта сделка позволила КМГ удвоить свои перерабатывающие мощности и получить выход на 630 бензоаправочных станций Европы. По словам президента КМГ, компания вышла на важные рынки транспортировки, переработки и сбыта нефтепродуктов в Европе, в том числе, во Франции, Румынии, Молдове и Болгарии, и сможет использовать

1 Отличный обзор транспортной инфраструктуры Казахстана дан в Farid Guliyev and Nozima Akharrhodjaeva, Transportation of Kazakhstani Oil via the Caspian Sea. Arrangements, Actors and Interests, RussCasp Working Paper, 18 November 2008.

2 Ibid., p. 12.

3 Vladimir Sokor, "Azerbaijan-Georgia Corridor: Growing Transit Volumes Bolster Security", Eurasia Daily Monitor, Vol. 5, No. 221, 18 November 2008.

4 Интервью с Бериком Толумбаевым, генеральным директором «Казтрансойл», Oil and Gas of Kazakhstan, Vol. 2, 2007.

«Ромпетроль» как плацдарм для дальнейшей экспансии.⁵

В феврале 2008 года КМГ стал единоличным владельцем порта и нефтяного терминала в Батуми. Эта сделка позволяет КМГ лучше контролировать каспийские транспортные маршруты и конкурировать в этой области с нефтяными компаниями Азербайджана. Терминал в Батуми может обеспечить перевалку более 15 миллионов тонн нефти.

Следует отметить, что в Грузию были сделаны существенные казахстанские инвестиции. По данным сайта МИД Грузии, в 2006 году Казахстан вложил в эту страну 185,7 миллионов долларов США. Официальные статистические данные за более поздний период отсутствуют, но сообщалось, что к 2008 году инвестиции Казахстана в экономику Грузии достигли 2 миллиардов долларов США. Инвестиции направлялись в основном в сектор энергетики, строительство, банки и телекоммуникации. В настоящее время Казахстан является третьим по величине зарубежным инвестором в Грузии.⁶

Южно-Кавказский коридор также рассматривался как возможное направление транспортировки казахстанского газа на европейские рынки. КМГ рассматривает Транскаспийский газопровод (который должен соединить Актау и Баку) и использование инфраструктуры Южного Кавказа для экспорта газа. Правительство Казахстана официально заявило, что не исключает возможность транспортировки газа в западном направлении. Однако проекты, связанные с экспортом газа через территорию России, представляются более реальными. Кроме того, уже сейчас ведется строительство казахстанской части центральноазиатско-китайского газопровода, через который 30 миллиардов кубометров туркменского газа будет поставляться в Синьцзян (Китай) через территории Казахстана и Узбекистана.

По подсчетам Шамяля Еникеева из Оксфордского института исследований в области энергетики, к 2015 году Казахстан мог бы производить порядка 30 миллиардов кубометров газа, из которых примерно 18-20 миллиардов кубометров могли бы идти на экспорт (оставшаяся часть необходима для растущего внутреннего потребления). Из этого объема, примерно 15 миллиардов кубометров в соответствии с предварительной договоренностью будут продаваться России, а 5 миллиардов кубометров будут направляться в Китай⁷. Важно отметить, что газопровод Казахстан-Китай укрепляет внутреннюю безопасность в

области энергетики, так как по нему газ будет поставляться в южные области, которые испытывают постоянную нехватку газа и зависят от экспорта из Узбекистана. Какое-то количество газа могло бы поставляться в ЕС в обход России, если будут построены Транскаспийский газопровод и газопровод Набукко или что-то подобное ему.

Поэтому, Казахстан может со временем экспортировать газ по южно-кавказскому энергетическому коридору, но вряд ли возьмется активно поддерживать проекты, связанные со строительством трубопровода в западном направлении. В этом вопросе главную роль должны сыграть Азербайджан и Туркменистан.

Последние десять лет (1998-2008) Казахстан активно стремился развивать свой энергетический потенциал и создать инфраструктуру для экспорта углеводородов на мировые рынки, в первую очередь, на привлекательные рынки европейских стран. Казахские компании сделали крупные инвестиции в экспортные маршруты через Каспийское море и планировали расширить свою деятельность и на районы Черного, Средиземного и Балтийского морей. Грузино-российская война, разразившаяся в августе 2008 года, возможно, помешала этим планам.

2. Реакция Казахстана на грузино-российскую войну и послевоенные события

Грузино-российская война поставила Астану перед сложнейшим выбором. С одной стороны, Казахстан как самый близкий стратегический партнер России должен был ее поддержать, с другой, действия Москвы поставили под угрозу экспорт казахстанской нефти в западном направлении и инвестиции в Грузию. Южно-Кавказский коридор в Европу неожиданно начал закрываться. Последовавшее за военными действиями признание Россией сепаратистских режимов Абхазии и Южной Осетии в качестве независимых государств, также обеспокоило руководство Казахстана, которое опасается угроз территориальной целостности своей страны.⁸ Кроме того, поддержка России в этом вопросе могла бы дискредитировать Казахстан перед Западом накануне его председательства в ОБСЕ в 2010 году. Представители ЕС просили Казахстан не признавать Абхазию и Южную Осетию.

Первая официальная реакция Казахстана была высказана во время Олимпийских игр в Китае. Президент Назарбаев, который присутствовал там, встретился с премьером Путиным и публично осудил Грузию за применение силы и нежелание консультироваться со странами-членами СНГ, тем самым фактически поддержав позицию России. Одновременно с этим, Назарбаев подчеркнул,

5 Market Watch, 27 August 2007 (<http://www.marketwatch.com/news/story/kazakh-oil-firm-buys-75/story.aspx?guid=%7BACEA6EEA-70A1-4432-AB64-B33730BE5838%7D>).

6 Ustina Markus, Kazakhstan: Investor Status, 20 October 2008, (<http://isn.ethz.ch/isn/Current-Affairs/Security-Watch/Detail/?Ing=en&id=92917>).

7 Shamil Midkhatovich Yenikeeff, "Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes", Oxford Institute for Energy Studies, November 2008.

8 Казахстан - молодое государство с многонациональным населением, и для него жизненно важно обеспечить принцип территориальной целостности. В 1990-е годы были сильны сепаратистские тенденции русского населения на севере страны, что вызывало опасение руководства Казахстана; позднее эти опасения ослабли, но не исчезли полностью.

что все подобные проблемы должны разрешаться дипломатическим путем в рамках международного права. Позднее на встрече глав государств-участниц Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Казахстан, совместно с другими членами этой организации заявил, что «они глубоко озабочены попытками Грузии использовать силу для разрешения конфликта в Южной Осетии» и призвал другие государства «взвешенную и объективную, свободную от двойных стандартов оценку ситуации на Кавказе». Члены ОДКБ так же с одобрением отметили «активную роль России в обеспечении мира и сотрудничества в регионе». Однако никаких обещаний признать Абхазию и Южную Осетию дано не было. Такие же сдержанные заявления были сделаны в сентябре странами-членами Шанхайской организации Сотрудничества (ШОС).

Война не разрушила транспортную инфраструктуру, но заставила по новому оценить риски.⁹ В августе в разгар конфликта, Казахстан приостановил поставки нефти через Батуми, которые, однако, были возобновлены в сентябре. Тогда же в сентябре Астана объявила, что отказывается от планов построить зерновой терминал в грузинском порту Поти «в связи с текущей ситуацией в Грузии». Одновременно с этим КМГ объявил о том, что строительство завода по переработке нефти в Батуми откладывается, заявив, что данное решение было продиктовано только экономическими причинами.¹⁰

Последующее развитие событий показало, что грузино-российский конфликт помешал планам экономической экспансии Казахстана, но не отменил их. В октябре «Тенгизшевройл» подписал соглашение с консорциумом БТД (в котором он является миноритарным акционером) об увеличении доли поставок тенгизской нефти в трубопровод. Сообщается, что на начальном этапе доля тенгизской нефти составит 1-3 миллиона тонн с последующим постепенным увеличением до 5 миллионов тонн.¹¹

Кроме того, в октябре Казмортрансфлот разработал стратегию развития транспортных коридоров Каспийского моря и дальнейшей интеграции в транспортные системы Черного, Средиземного и Балтийского морей и Персидского залива на 2008-2012 годы. Казмортрансфлот планирует участвовать в проектах по транспортировке СНГ (сжиженного нефтяного газа) и СПГ (сжиженного природного газа) и серы. Для поддержки этих действий он собирается купить или построить в 2009-10 годах пять нефтеналивных танкеров,

каждый грузоподъемностью 12 тонн, а также несколько судов меньшего объема.¹²

В ноябре в Баку на энергетическом саммите (в развитие решений энергетических саммитов в Кракове, Вильнюсе и Киеве) КМГ и Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) пришли к соглашению о базовых принципах совместного проекта по доставке казахстанской нефти через Каспийское море на мировые рынки с 2012 года. Нефть будет направляться в Баку, а оттуда транспортироваться либо по трубопроводу БТД или через Черное море. Проект предусматривает использование погрузочных терминалов на казахстанской стороне Каспийского моря, танкеров и разгрузочных терминалов на азербайджанской стороне. Береговая инфраструктура будет соединена с БТД.¹³

3. Перспективы развития энергетических маршрутов Казахстан – Южный Кавказ

В Баку представители Казахстана заключили соглашение с ГНКАР, но не подписали итоговую декларацию саммита, в которой говорилось о важности альтернативных экспортных маршрутов и выражалась поддержка как существующим, так и планируемым трубопроводам, финансируемым Западом. Астана предпочитает избегать любых символических жестов в том, что касается путей экспорта на Запад, чтобы не вступать в противоречие с Россией.

Российские взгляды и интересы серьезно учитываются теми, кто определяет политику в Казахстане. Себя Казахстан позиционирует как стратегического партнера России и ключевого участника российских интеграционных инициатив. Однако он не одобряет склонность Москвы использовать свои энергетические компании и транспортные системы для более широких политических целей и её несколько неуклюжие способы достижения этих целей. В течение нескольких лет Казахстан выступает за увеличение пропускной способности КТК до 67 миллионов тонн в год (в 2007 году Казахстан закачивал в трубопровод 32,6 миллионов тонн), чтобы транспортировать нефть с месторождения Тенгиз, а затем и с месторождения Кашаган, но Россия была слишком решительно настроена контролировать трубопровод, что эти усилия не увенчались успехом. По иронии судьбы именно это подтолкнуло Казахстан развивать ККТС, которая экономически не столь выгодна, как расширенный трубопровод КТК. Едва проект создания транскаспийского маршрута стал более реалистичным, Россия решила поддержать расширение КТК, опасаясь поражения в конкурентной борьбе с БТД.¹⁴

В соответствии с меморандумом, подписанным

9 Трубопровод БТД временно не действовал в августе.

Характерно, что это произошло не из-за войны, но в результате взрыва в турецкой зоне трубопровода, который случился 5 августа.

10 SRI, "Analysis: Is Kazakhstan Disengaging from Georgia?", 16 October 2008, (<http://silkroadintelligence.com/2008/10/16/is-kazakhstan-disengaging-from-georgia/>).

11 Рейтер [Reuters], 10 октября 2008 (<http://www.reuters.com/article/companyNewsAndPR/idUSLA52434520081010>).

12 Панорама, 3 октября 2008.

13 Панорама, 21 ноября, 2008.

14 ИА Regnum, 27 ноября, 2008 (<http://www.regnum.ru/news/1090099.html>).

акционерами КТК, расширение будет завершено к 2013 году. Проект оценивается в 3 – 3,5 миллиарда долларов США, деньги решено собрать с членов консорциума (Россия имеет там 31% акций, Казахстан – 19%).¹⁵ С учетом экономического кризиса в России и Казахстане, а также того, что консорциум уже обременен долгом в 5 миллиардов долларов, и то что решения его членами обычно принимаются долго, этот план, возможно, окажется слишком оптимистичным. Как уже указывалось выше, альтернативный проект КТКС уже продвигается и у него гораздо больше шансов быть вовремя завершённым.

Южно-Кавказский коридор привлекателен для Казахстана, но его использование может сдерживаться рядом факторов, главным образом политических. Среди них ключевыми являются проблема безопасности на Кавказе и отношения между Россией и Западом. Эти факторы взаимосвязаны. Если грузино-российский конфликт возобновится или разразится война из-за Нагорного Карабаха, Казахстану придётся основательно подумать о других вариантах транспортировки своей нефти. Также и в случае, если Россия и Запад (США и ЕС) не смогут прийти к какому-либо компромиссу, Казахстану станет сложнее вести свою прежнюю многовекторную энергетическую дипломатию.

С учетом того, что Казахстан страдает от экономического кризиса, что международные рынки нефти и газа сегодня крайне неустойчивы, следует принимать в расчет и экономические факторы. Как уже упоминалось, Казахстан пока не отказался от идеи развития Транскаспийской инфраструктуры для транспортировки нефти и газа. Ему необходимы пути для поставок на рынки нефти с его крупнейших месторождений – Тенгиза и Кашагана.

Что касается перспектив транспортировки казахстанского газа через Каспийское море, на сегодня эта перспектива представляется весьма расплывчатой. Если ЕС будет продвигать идею Южного коридора (для доставки газа из прикаспийских месторождений и с Ближнего Востока в Европу), которая была объявлена приоритетной во втором Стратегическом энергетическом обзоре, Казахстан, возможно, и присоединится к проекту, но на вторых ролях.¹⁶ Последний (январь 2009) российско-украинский газовый конфликт в очередной раз показал, что Москва путает политику с бизнесом в ущерб и тому, и другому. Это даст новый толчок стремлению ЕС диверсифицировать поставки газа.

15 В декабре 2008 года, КМГ достиг договоренности о покупке доли BP в Kazakhstan Pipeline Ventures LLC (KPV), с 1.75% долей в КТК, и в настоящее время рассматривает возможность приобретения половины 7% доли, проданной оманской компанией России, что может оказаться трудноосуществимым из-за финансового кризиса. Казахстан пытается сохранить определенный баланс сил в консорциуме.

16 The Second Strategic Energy Review. An EU Energy Security and Solidarity Action Plan. November 2008 (http://ec.europa.eu/energy/strategies/2008/doc/2008_11_ser2/strategic_energy_review_communication.pdf).

В Южном газовом коридоре заинтересованы европейские потребители, а также страны-производители на Ближнем Востоке (Иран, Ирак и Египет) и в Каспийском регионе (Азербайджан, Туркменистан и, возможно, Казахстан и Узбекистан), и транзитные страны (Турция и Грузия). Вероятность осуществления этого плана весьма велика, но он потребует много времени, терпения и последовательных усилий.

Россия развивает свои собственные альтернативные маршруты газопроводов, прежде всего «Северный поток» и «Южный поток». Однако эти проекты столкнулись с серьезными трудностями. По мнению Владимира Милова и Бориса Немцова, и «Северный поток», и «Южный поток» являются примерами «авантюризма» и недостаточно продуманной стратегии. Они утверждают, что эти проекты чрезмерно дороги и - что очень важно - снижение уровня добычи газа «Газпромом» не позволит России использовать эти трубопроводы на полную мощность.¹⁷ Их развитие становится еще более проблематичным в условиях финансового и экономического кризиса в России. ЕС подходит к подобным вопросам гораздо основательней и имеет значительно лучшие ресурсы (финансовые, технические и организационные) для поддержания своих проектов.

Грузино-российский конфликт показал, что Казахстану становится трудно поддерживать баланс в отношениях со всеми сторонами, но он может с пользой для себя использовать сложившуюся ситуацию. 3 сентября 2008 года после встречи с Президентом Германии Хорстом Келером, Президент Назарбаев заявил, что Казахстан готов участвовать в переговорах вокруг ситуации в Южной Осетии. Учитывая хорошие отношения Казахстана с Россией, Грузией и ЕС, он может сыграть положительную роль в разрешении конфликта и укрепить свой мандат в преддверии председательства в ОБСЕ.

И ЕС, и Казахстан глубоко заинтересованы в мире и стабильности на Южном Кавказе по многим причинам, в том числе, в связи с проблемой энергетической безопасности. Обе стороны стремятся быть хорошими партнерами для России. Еще одним действующим лицом, занимающим схожую позицию, является Турция. Анкара проявляет большую активность после грузино-российского кризиса и стремится найти новую формулу стабильности на Южном Кавказе. В частности, Турция предлагает ограничить участие внешних игроков в региональных делах. Естественно, что такой подход получил поддержку со стороны Москвы.¹⁸

Туман войны до сих пор не рассеялся. Пока Казахстан решил продолжать развивать каспийские экспортные пути. Однако эти усилия могут воплотиться в жизнь в полной мере только в условиях улучшения ситуации с

17 Борис Немцов и Владимир Милов, «Путин и Газпром», Москва 2008, стр. 20-23.

18 Igor Torbakov, The Georgia Crisis and Russia-Turkey Relations, Jamestown Foundation, 26 November 2008 (http://www.jamestown.org/uploads/media/Torbakov_Russia_Turkey.pdf).

6 безопасностью на Кавказе, если стороны найдут какое-либо взаимовыгодное решение. ЕС и Казахстан должны двигаться к такому соглашению по Северному Кавказу, которое было бы выгодно обеим сторонам, с учетом повышенной чувствительности и гордости России. Хотя это проще сказать, чем сделать, задача заслуживает того, чтобы стороны приложили все возможные усилия для ее решения, поскольку другой сценарий может нанести всем слишком серьезный ущерб.

Выводы

1. Маршруты экспорта нефти и газа, направленные на Запад, соответствуют национальным интересам Казахстана, так как они дают доступ к прибыльным европейским рынкам. Они также укрепляют позиции страны-экспортера России и обеспечивают возможность партнерства с Западом. Южно-Кавказский энергетический коридор играет в этом отношении особую роль. Он позволяет транспортировать казахстанскую нефть и потенциально газ в Европу в обход России.
2. Трубопровод КТК, доставляющий казахстанскую нефть на Запад через Россию, не способен пропускать увеличивающийся объем поставок. Увеличение пропускной способности трубопровода в течение долгого времени тормозилось из-за позиции России, так как Кремль стремился контролировать трубопровод. Казахское правительство, а также нефтедобывающие компании, работающие на Тенгизе и Кашагане, обеспокоенные отсутствием прогресса в этом вопросе, обратились к транскаспийскому варианту. В 2007 году Казахстан запустил проект ККТС, создав инфраструктуру для транспортировки нефти морским путем в Азербайджан танкерами и баржами. Национальная компания Казахстана «КазМунайГаз» начала покупать активы на Черном море, чтобы получить доступ к европейским рынкам.
3. Помимо соглашений с Азербайджаном, казахское правительство наращивало инвестиции в экономику Грузии, прежде всего в энергетику, строительство и телекоммуникационный сектор. Казахстан стал третьим крупнейшим инвестором в Грузии и поддерживает очень хорошие отношения с Тбилиси. Это поставило Астану в трудное положение, когда в августе 2008 года вспыхнул грузино-российский конфликт. Астане пришлось сопротивляться давлению Москвы в отношении признания Южной Осетии и Абхазии (так как Казахстан считает, что это противоречит его национальным интересам). Кроме того, серьезное беспокойство вызвала судьба инвестиций в транскаспийский маршрут и экономику Грузии. С другой стороны, хорошие отношения как с Россией, так и с Грузией, создают возможности для посреднической деятельности Казахстана. Это добавляет Казахстану дополнительные очки, в которых он нуждается, как страна-председатель ОБСЕ в 2010 году.
4. Грузино-российская война показала, насколько хрупкой была безопасность в районе Южно-Кавказского энергетического коридора. На данный момент Казахстан решил продолжить развитие

транскаспийского маршрута. Если вновь вспыхнет конфликт между Россией и Грузией или разгорится война в Нагорном Карабахе, Казахстану придется заново продумать варианты транспортировки нефти. Это также исключит возможность использования Южно-Кавказского коридора для экспорта казахстанского газа.

5. Грузино-российская война также показала, насколько труднее становится Казахстану лавировать между ставшей более решительной Россией и Западом. Если разрыв между Россией и Западом (США и ЕС) увеличится еще больше, Казахстану станет труднее продолжать свою «многовекторную» дипломатию в области энергетики.
6. Турция желает и способна внести свой вклад в урегулирование конфликта и укрепление региональной безопасности на Южном Кавказе. Интересы Анкары соответствуют интересам ЕС и Казахстана, и она также стремится к достижению согласия с Россией.
7. Все стороны должны действовать осторожно. В то же время необходим определенный уровень решимости продолжать развивать энергетические проекты. В распоряжении ЕС значительно больше ресурсов (финансовых, технических и организационных), чем у России, поэтому он может лучше обеспечить поддержку своим проектам.
8. И ЕС, и Казахстан глубоко заинтересованы в развитии Южно-Кавказского коридора. Инфраструктура и связи, которые будут созданы, не только удовлетворят потребности добывающих компаний, транзитных государств и потребителей нефти, но и будут способствовать улучшению отношений и укреплению безопасности в этом регионе.
9. Для ЕС особенно важно транспортировать центральноазиатский и казахстанский газ в Европу в рамках запланированного проекта Южный газовый коридор, которому придается приоритетное значение. Вероятность реализации этого проекта весьма велика, но он потребует много времени, усилий и терпения. В конечном счете, Казахстан может, в стать поставщиком газа в Европу, что будет выгодно для обеих сторон.

О EUCAM

Фонд содействия развитию международных отношений и внешнеполитическому диалогу (FRIDE), Испания, в сотрудничестве с Центром европейских политических исследований (CEPS), Бельгия, запустили совместный проект под названием «Мониторинг ЕС – Центральная Азия» (EUCAM). Эта инициатива (EUCAM) представляет собой рассчитанный на полтора года исследовательский и информационный проект, поддержанный несколькими государствами-членами ЕС и организациями гражданского общества, целью которого является:

- *усилить значение* Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии;
- *обогащать* дебаты об отношениях ЕС и Центральной Азии и о роли Стратегии в этих отношениях;
- *увеличить прозрачность* и обратную связь посредством предоставления высококачественной информации и анализа;
- *развивать взаимопонимание* путем углубления знаний европейского и центральноазиатского общества о политике ЕС в этом регионе; и
- *развить «критический» потенциал* в странах ЕС и Центральной Азии через создание сети, связывающей сообщества, которые затрагивает проблема роли ЕС в Центральной Азии

Для того, чтобы найти баланс между сформулированными в общем виде политическими амбициями Стратегии и более узкими практическими приоритетами институтов ЕС и программы помощи государств-членов ЕС, EUCAM выделил четыре приоритетные области:

- *демократия и права человека*
- *безопасность и стабильность*
- *энергетика и природные ресурсы*
- *образование и общественные отношения*

EUCAM представляет следующие серии публикаций:

- Раз в два месяца выпускается информационный бюллетень об отношениях ЕС и Центральной Азии; он будет широко рассылаться по электронной почте по сетям CEPS и FRIDE. Информационный бюллетень содержит последние документы, касающиеся отношений ЕС и Центральной Азии, самую свежую информацию относительно продвижения ЕС в осуществлении Стратегии и о развитии ситуации в центральноазиатских странах.
- Брифинги составляются членами Рабочей группы, а также привлеченными внешними экспертами. В большинстве работ рассматриваются проблемы, связанные с четырьмя указанными выше основными темами, остальные же посвящены вопросам, возникающим вне рамок этих тем.
- Комментарии, посвященные развитию партнерства между ЕС и центральноазиатскими государствами, отражают взгляд на конкретные события в отношениях ЕС – Центральная Азия.
- Заключительный отчет мониторинга Экспертной рабочей группы EUCAM будет сделан со-председателями проекта.

Данная инициатива мониторинга осуществляется Экспертной Рабочей Группой, созданной FRIDE и CEPS. Группа состоит из экспертов из государств Центральной Азии и стран-членов ЕС. В дополнение к встречам экспертов будет организовано несколько открытых семинаров для широкой аудитории с участием представителей ЕС, представителей исполнительной и законодательной власти отдельных государств, представителей местного гражданского общества, СМИ и других заинтересованных сторон.

EUCAM финансируется Институтом «Открытое Общество» (OSI) и Министерством иностранных дел Нидерландов. Проект также поддержан Министерством иностранных дел Чешской республики, Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании и Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании.

О FRIDE

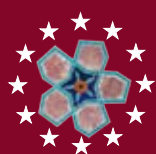
FRIDE – это «мозговой трест» со штаб-квартирой в Мадриде, цель которого - предоставлять оригинальные и инновационные мнения о роли Европы на международной арене. Он стремится открыть новые горизонты сферы своих основных исследовательских интересов – мир и безопасность, права человека, продвижение демократии и развития и гуманитарная помощь - и сформировать обсуждение этих вопросов в правительственных и неправительственных институтах с помощью строго научного анализа, основанного на ценностях справедливости, равенства и демократии.

FRIDE как видный европейский «мозговой трест» имеет такие преимущества как политическая независимость, разнообразие взглядов и высокий интеллектуальный уровень сотрудников из разных стран. С момента учреждения в 1999 году FRIDE организовывал и участвовал в создании и развитии различных проектах, которые усиливают не только приверженность FRIDE дискуссиям и анализу, но и прогрессивные действия и мышление.

О CEPS

Центр Европейских политических исследований (CEPS) был основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.

Задача CEPS - проводить политические исследования, соответствующие последним достижениям современной науки и проводить политические исследования, дающие ответы на вызовы, с которыми сталкивается Европа сегодня, соответствовать высоким стандартам академического мастерства и сохранять безоговорочную независимость. CEPS также предоставляет дискуссионную площадку всем заинтересованным сторонам европейского политического процесса и создает сети сотрудничества исследователей, политических деятелей и представителей бизнеса по всей Европе.

EUCAM
EU-CENTRAL ASIA MONITORING

www.eucentralasia.eu

FRIDE
FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DESARROLLO

www.fride.org

CEPS
CENTRE FOR
EUROPEAN
POLICY
STUDIES

www.ceps.eu